

...ВРЯД ЛИ наши рокеры узнали бы своих кумиров — сильных и гордых «дирижеров» — многотысячных аудиторий — в этих бледных, осунувшихся людях. Они стояли с утра на февральском морозе во дворе Ленинградского рок-клуба почти не разговаривая. Да и о чем было говорить...

Советский рок прощался с Александром Башлачевым. Должно быть, не все читающие эти строки хорошо знакомы с творчеством Башлачева — на то есть свои, объективные причины, о которых разговор особый.

Однако надеемся, что это не помешает нам понять, кем был Саша Башлачев и что означало его слово для

Александр БАШЛАЧЕВ

(27 мая 1960 — 17 февраля 1988)

Св. молодежь. - Рига. - 1988.

«Я ОПЯТЬ ВЕРНУСЬ»

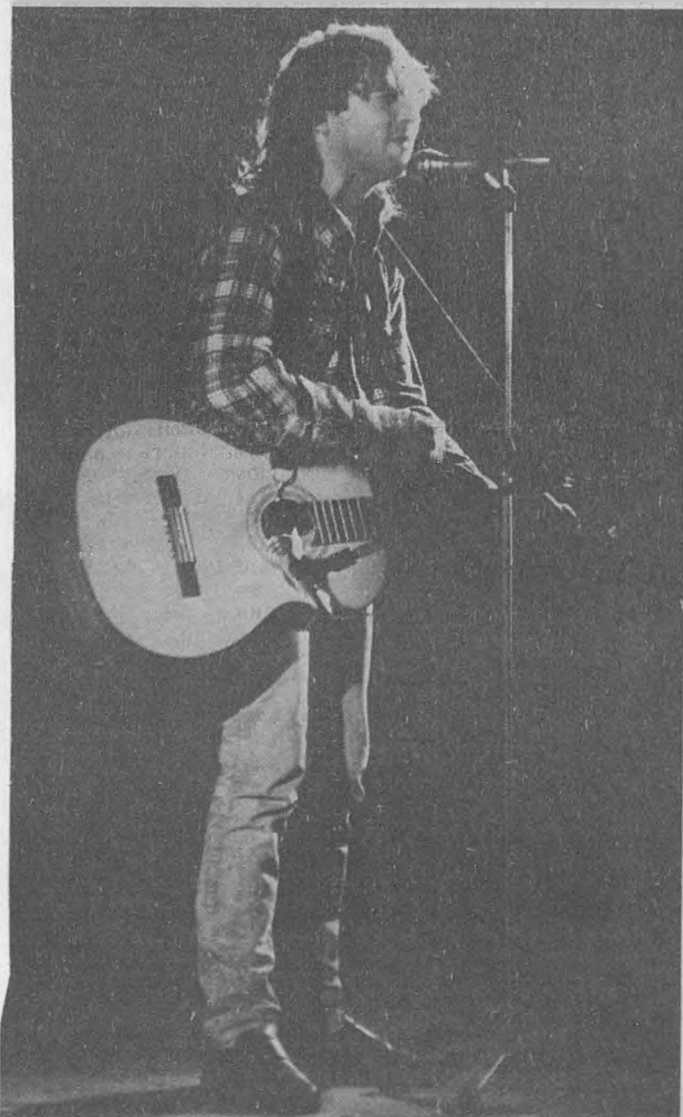
30 марта
— свое место в литературе. Но...

Он органично вошел в рок-культуру, ни в чем себе не изменяя. С акустической гитарой он ходил и пел сначала по квартирам и подвалам, а потом, когда «стало можно петь», — на самых именитых фестивалях в нашей стране, создавая эти считанные три года около пятидесяти песен.

И он любит людей. Он здесь, чтобы сделать нас лучше, чище. «Положи меня в воду, научи меня искусству быть смиренным» — так поет Гребенщиков. «Положу в грязь и пот, кровь и стоны — не для смирения, но для бунта» — так было у Саши.

Нет. О Башлачеве надо говорить в настоящем времени. Его помнят люди...

«Перегулом-перебором
Да я за разговорами
не разберусь,
Где Русь, где грусть.
Нас забудут, да не скоро,
А когда забудут,
я опять вернусь».
Материал подготовили
Илья СМЕРНОВ
и Марина ТИМАСHEВА.

НА СНИМКЕ: Александр Башлачев во время своего последнего концерта в ДК Московского энергетического института 20 января 1988 года.

ВРЕМЯ КОЛОКОЛЬЧИКОВ

Долго шли зноем и морозами,
Все снесли и остались вольными,
Жрали снег с нашей березовой,
Но росли вровень
с колокольчиками.

Если плач — не жалели соли мы,
Если пир — сахарного пряника.
Звонари черными мозолями
Рвали нерв медного динамина.

Но с каждым днем
времена меняются,
Купола растеряли золото,
Звонари по миру слоняются,
Колокола сбиты и расколоты.

Что ж теперь?
Ходим вокруг да около
На своем поле,
как подпольщики.
Если нам не отлили колокол —
Значит, здесь время
колокольчиков.

Но зазвенит сердце
под рубашною,
Второпях врассыпную вороны.
Эй! Выводи коренных
с пристяжною,
И рванем на четыре стороны!

Сколько лет лошади не нованы,
Ни одно колесо не мазано,
Плетки нет,
седла разворованы,
И давно все узлы развязаны.

А на дожде все дороги раздугой,
Быть беде — нынче нам
до смеха ли,

Но если есть
колокольчик под дугой,
Значит, все — заряжай,
поехали!

Зазвеним, засвистим,
защелкаем,
Продерет до костей,
до кончиков.
Эй, братва, чуеете печенками
Грозный смех
русских колокольчиков?!

Век жуем,
хоть шары нам выколи,
Спим да пьем сутками
и литрами,
Не поем — петь уже отвыкли.

Долго ждем —
все ходили грязные,
Оттого сделались похожие,
А под дождем оказались
разные —
Большинство-то —
честные, хорошие.

И пусть разбит
батюшка царь-колокол,
Мы пришли
с черными гитарами,
Ведь биг-бит, блюз

и рок-н-ролл
Околдовали нас первыми
ударами.

И в груди искра электричества.
Шапки в снег
и рваните звонче-на,
Рок-н-ролл —
славное язычество!
Я люблю время колокольчиков.